

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-158-168>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. Д.В. Кротова
г. Москва, Россия

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И МИРОУСТРОЙСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА («ЛАВР») И В. ПЕЛЕВИНА («ИРНУСК 10»)

Аннотация: Романы Е.Г. Водолазкина «Лавр» и В.О. Пелевина «iPhuck 10» воплощают контрастные тенденции в развитии современного литературного процесса. Мировоззренческое и художественное противопоставление этих произведений прослеживается по ряду параметров. К важнейшим из них относится оппозиция «мир подлинности — мир симуляции»: если в основе содержания «Лавра» лежит идея искренности веры, подлинности чувства, то художественное пространство романа «iPhuck 10» базируется на тотальной симуляции, охватывающей и сферу человеческих взаимоотношений, и мир искусства, и в целом реальность как таковую. В «Лавре» находит отражение идея *уникальности личности*, несущей на себе печать божественного замысла, в пелевинском же романе личность возможно сгенерировать искусственно, средствами высоких технологий. Кардинально различен подход Водолазкина и Пелевина к вопросу о *посмертном бытии человека*: автор «Лавра» мыслит в соответствии с христианским вероучением, в пелевинской же вселенной бессмертия души в религиозном понимании нет, но после физической смерти человека паттерны его сознания переносятся в виртуальную плоскость и личность «продолжает» свое существование. В романе Водолазкина ключевую роль играет *идея Бога*, в произведении Пелевина она отсутствует — место Бога притязает занять искусственный интеллект. Несмотря на острейший художественный контраст, между названными произведениями просматриваются и неожиданные элементы общности, поскольку Пелевин полагает, что искусственный интеллект никогда не превзойдет человека в решимости *быть*. Водолазкин и Пелевин парадоксальным образом смыкаются в понимании глубинных основ внутреннего мира личности.

Ключевые слова: русская литература, современная литература, Водолазкин, Пелевин, «Лавр», «iPhuck 10», христианское миропонимание, виртуальный мир в литературе, искусственный интеллект.

Информация об авторе: Кротова Дарья Владимировна — доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, 119991 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6804-1605>

E-mail: da-kro@yandex.ru

Дата поступления статьи: 11.01.2025

Дата одобрения рецензентами: 17.11.2025

Дата публикации: 25.03.2026

Для цитирования: Кротова Д.В. Проблема человека и мироустройства в творчестве Е. Водолазкина («Лавр») и В. Пелевина («iPhuck 10») // Вестник славянских культур. 2026. Т. 79. С. 158–168.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-158-168>

Романы Е.Г. Водолазкина «Лавр» и В.О. Пелевина «iPhuck 10» являются весьма репрезентативными для современного литературного процесса. Написанные с разницей в пять лет (в 2012 и 2017 гг. соответственно), два произведения явственно иллюстрируют важные и вместе с тем противоположные тенденции конструирования образного мира в литературе XXI в.

Если «Лавр», как и творчество Водолазкина в целом, в большей степени связан с наследованием художественных традиций модернизма и тяготеет, с нашей точки зрения, к неомодернистской линии развития современной русской литературы, то роман «iPhuck 10» является концентрированным выражением постмодернистских принципов. Так, для неомодернистской художественной парадигмы определяющим принципом является универсализация, предполагающая выявление и анализ константных основ человеческого бытия, лишь в малой степени зависящих от социального и политического контекста. Неомодернистское сознание сосредоточено на бытийной проблематике, играющей сущностно значимую роль в любую эпоху, — прежде всего речь идет о широком круге моральных вопросов, темах веры и безверия, осмыслении категорий вечности, времени, любви, смерти (литературу неомодернизма характеризует ярко выраженный эсхатологический вектор).

Водолазкин мыслит, как видится, именно в русле неомодернистских эстетических установок (см. подробнее: [8]), и роман «Лавр» стал наиболее характерным тому подтверждением.

Постмодернистская художественная система зиждется на принципиально иных основаниях. К числу важнейших закономерностей постмодернистского мышления относится принцип деконструкции, подробно обоснованный Ж. Деррида [5]. Логика деконструкции предполагает демонтаж неких устоявшихся понятий, воззрений и насыщение их альтернативными смыслами. В романе Пелевина «iPhuck 10» отражена всеобъемлющая деконструкция представлений о самом устройстве человеческой личности, об онтологическом ядре существования: бытие полностью перестроено на виртуальных основах, все сферы и области жизни человека, в том числе внутренний мир личности в его сугубо частных аспектах, определяются безграничным и всепроникающим воздействием искусственного интеллекта.

В «Лавре» и «iPhuck 10» воплощаются как актуальные тенденции развития литературного процесса новейшего периода, так и ключевые особенности художественного мышления Водолазкина и Пелевина. В названных произведениях максимально емко отражаются представления писателей об опорных константах мироздания, о душевном устройстве личности, о цели и смысле существования, а также размышления о тайне посмертного бытия. Оба романа ставят масштабные вопросы о человеке и мироустройстве и, хотя дают кардинально различные ответы, парадоксальным образом отчасти сходятся в интерпретации глубинных основ жизнеустройства. Доказательство этих тезисов и является задачей настоящей статьи.

«Лавр» Водолазкина на сегодняшний день уже достаточно подробно исследован: внимание литературоведов сосредоточено, главным образом, на таких проблемах, как мировоззренческий смысл романа [2, 8, 12], концепция времени, выраженная в этом произведении и в творчестве писателя в целом [1, 3, 11], жанровая специфика текста [10], диалог с литературным наследием предшествующих эпох [13, 14] и др. Роман Пелевина «iPhuck 10» пока не получил столь развернутого и многомерного литературоведческого и литературно-критического отклика, хотя отдельные работы имеются. Их авторы предпринимают попытки определить место этого произведения в творчестве Пелевина [15], поразмышлять о проблеме искусственного интеллекта в художественном пространстве текста [16], рассмотреть роман с точки зрения утопического и антиутопического дискурса [6].

Как нам представляется, «Лавр» Водолазкина и «iPhuck 10» Пелевина отражают существенные и во многом разнонаправленные векторы развития современной русской литературы.

Даже на уровне сюжетной организации названные романы ярко контрастируют: «Лавр» обращает читателя к далекому прошлому, к Древней Руси (хотя в действие включаются и реалии иных эпох, и между Средними веками и нашим временем выстраивается ощутимый диалог); художественное пространство же романа «iPhuck 10» развернуто в мире будущего, в конце XXI в. Героев романов Водолазкина и Пелевина окружают совершенно непохожие реалии, действующие лица двух анализируемых произведений погружены в абсолютно разные жизненные контексты. При этом контраст на сюжетном уровне сам по себе не является принципиально значимым моментом — гораздо важнее то, что образный мир названных романов зиждется на кардинально различных художественных основаниях.

Содержательная оппозиция двух произведений выстраивается в первую очередь по линии «мир подлинности — мир симуляции». В основе романа «Лавр» лежит представление об истинности чувства, эмоции, переживания. Жизнь главного героя определяют два начала: любовь к Богу (выражаемая в стремлении послужить Ему всем своим существованием) и любовь к Устине, горячее желание искупить свою вину перед ней и ребенком. Жизнь человеческого сердца, достоверность страдания, искренность любви и веры — вот то, что определяет художественный мир этого произведения в его важнейших гранях. Для Водолазкина в принципе характерно осмысление и отображение глубин душевной жизни человека, его нравственных исканий, сомнений, преодолений. Хотя Водолазкин в «Лавре» и не склонен наделять своих героев гипертрофированными психологическими характеристиками, установка на воплощение душевной жизни личности в этом романе, как и во всем творчестве писателя, выражена в полной мере.

Образный мир романа Пелевина «iPhuck 10» построен на совсем иных художественных основаниях. Мир, который предстает здесь перед читателем, — это мир *тотальной симуляции*. Симулякр охватывает все: сферу человеческих взаимоотношений, область искусства, творчества и вообще реальность как таковую. Если в «Лавре» в качестве основы бытия выступают подлинность чувства, искренность веры, то в романе «iPhuck 10» фундаментом существования разворачиваемого фантастического мира становится симуляция. Вместо действительности как таковой предстает ее виртуальная замена в человеческом сознании; вместо настоящих человеческих отношений — их электронный суррогат; вместо произведений искусства, рожденных художником-творцом, — конструкции нейросетей. Виртуальная реальность стремится вытеснить — и успешно вытесняет — подлинность человеческой жизни.

В романе «Лавр» высказывается идея *уникальности личности*, неповторимости каждой жизненной траектории. Душевный мир человека — это тайна. Личность несет на себе печать Высшего замысла. Понимание человеческой личности, присущее Водолазкину, правомерно было бы непосредственно соотнести с богословскими представлениями. Так, в своем труде «Основы православной антропологии» протоиерей Вадим Леонов размышляет о том, что «в величайших духовных дарованиях первозданного человека проявляется образ Божий» — «неопределяемое в словах начало в человеке, отличающее его от всех других существ видимого мира». Обнаруживающиеся же в личности черты образа Божия «указывают, что человек в определенной степени обладает божественными свойствами» [9]. Как утверждает Водолазкин в романе «Лавр», цель человеческой жизни состоит в нравственном самосовершенствовании, в приближении к Всевышнему. «Человек не рождается готовым. Он учится, осмысливает опыт и строит свою личную историю. Для этого ему и нужно время» [17, с. 281].

В романе «iPhuck 10» само понимание личности оказывается иным. Личность — это то, что возможно *воссоздать* средствами новейших компьютерных технологий. Сказанное не означает, что в романе показаны только искусственные личности. Живые люди, личности как таковые в произведении представлены — например, сама главная героиня, Мара Гнедых. Контуры ее внутреннего мира очерчены вполне рельефно. Читатель узнает о ее чувствованиях, зачастую противоречивых, о тех внутренних импульсах, которые ею движут в тот или иной момент ее жизни, о ее душевной драме. При несомненном гротеске, который пронизывает внутреннюю и внешнюю характеристику Мары, читатель идентифицирует главную героиню как личность, а не только как постмодернистский конструкт.

Вместе с тем, в художественном пространстве романа «iPhuck 10» личность вполне может быть сгенерирована при помощи электронных технологий. Именно такой, искусственной, личностью в романе является, например, Жанна — нейросетевая разработка группы программистов. Они создали эту нейросеть для того, чтобы она продуцировала произведения искусства, — их можно будет продавать в качестве подлинных артефактов начала XXI в. (на которые в конце столетия очень высокий спрос) и за счет этого крупно обогатиться. Искусственный интеллект должен не просто механически выдавать какие-то эстетические результаты — они не вызовут интереса, если не будут отображать следов настоящей человеческой жизни и душевных переживаний, поэтому продуцирующую нейросеть — Жанну — программируют так, чтобы она могла испытывать страдание. В соответствии с замыслом разработчиков, «интерфейс задавал природу и частоту болезненных переживаний, от которых невозможно было спрятаться», а процесс творчества должен быть для Жанны «просто способом уравновесить это внешнее давление» [18, с. 432]. Программисты не предполагали, что в результате Жанна окажется полноценной личностью: она будет не только испытывать переживания и выражать их в произведениях искусства — ей окажется доступен широчайший спектр разнообразных чувствований, у нее будет свое представление о мире, о людях, которые ее создали и обрекли на бесконечное страдание, она будет обладать собственным представлением о любви и своим глубоко драматическим любовным опытом. Она сможет испытывать и разочарование, и страх, и жажду мести. И в конце концов Жанна окажется сильнее, чем ее создатели.

Компьютерщики, сконструировав Жанну и программируя ее определенным образом, не учли, что в результате она окажется полностью подобна настоящей личности и сама начнет воздействовать на своих создателей, заставляя их выполнять те или иные

действия и подчиняться ее воле. Таким образом, в произведении Пелевина личность предстает не как нечто несущее на себе божественную печать (подобное представление отражено в романе Водолазкина «Лавр» и в творчестве этого писателя в целом), а как то, что возможно сконструировать. Профессор Б.С. Братусь, характеризуя личность, говорит «о разных измерениях, уровнях психического аппарата. Один уровень мы назовем *собственно личностным* или *личностно-смысловым*, “ответственным” за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношений к другим людям и к себе <...> Для реализации, овеществления, опредмечивания этих отношений необходима соответственно реализованная активность человека, его деятельность, неизбежно несущая при этом на себе печать всех его индивидуальных особенностей, характерологических черт и свойств. Этот другой уровень мы назовем уровнем *реализации, индивидуально-исполнительским* или *индивидуально-психологическим* уровнем» [4]. Можно утверждать, что в пелевинском произведении оба уровня проявления личностного начала, как оказалось, поддаются воссозданию электронными методами, при помощи высоких технологий.

Помимо Жанны, «персонифицированной» формой искусственного интеллекта в романе «iPhuck 10» является и Порфирий Петрович¹. В отличие от Жанны, Порфирий не запрограммирован на страдание: он осознает, что такое переживания, душевная боль, но эта сфера не приложима к его собственному виртуальному бытию, поэтому в Порфирии нет собственно «человеческого» — того, что, без сомнения, есть в Жанне. Порфирий представляет собой алгоритм, имитацию личности: «Я ничего не чувствую, ничего не хочу, нигде не пребываю. Чтобы было понятно, меня нет даже для меня самого» [18, с. 8]. Жанна же — *личность* в полном смысле этого слова, хотя и искусственно созданная, причем в данном случае нейросетевой конструкт оказывается столь же эмоционально многогранным и едва ли не более деятельным, нежели живой человек.

Не только подход к изображению личности в романах Водолазкина и Пелевина оказывается кардинально различным. «Лавр» и «iPhuck 10» демонстрируют резко контрастные векторы художественного осмысления бытия — и *посмертного бытия*, в частности. Представления о том, что ждет человека за чертой земной жизни, в анализируемых романах принципиально не совпадают. Выраженные в «Лавре» воззрения на посмертное бытие полностью соотносимы с христианским вероучением — сознание героев романа проникнуто идеей жизни вечной. В романе Пелевина о посмертном существовании тоже говорится, хотя и абсолютно не в русле христианских представлений. Читатель имеет возможность увидеть, что происходит с главной героиней, Марой, после ее смерти: автор словно приоткрывает дверь в бытие Мары, когда она уже ушла из жизни, и читатель будто бы случайно заглядывает в тот мир, который ныне окружает героиню романа. При жизни Мара не верила, что есть какое бы то ни было посмертное существование. В диалоге с Жанной она недвусмысленно заявляет: «Я держусь научных взглядов на вещи <...> А наука утверждает, что личность исчезает с распадом мозга». Жанна возражает: «Наука давно не утверждает ничего подобного. Она просто этого не знает — и честно в этом признается» [18, с. 449].

Как же решается этот вопрос в пелевинской вселенной? Поскольку все существование человека в романе перенесено в виртуальную плоскость, то и посмертное бытие трактуется именно с этой точки зрения. Якобы в цифровом пространстве после ухода человека из жизни остается масса элементов, связанных с его опытом, отража-

¹ Роман «iPhuck 10» наполнен интертекстуальными отсылками, что типично для постмодернистских произведений.

ющих его вкусы, пристрастия, симпатии и антипатии, те или иные интересы. Когда человек умирает, его сознание притягивается к «посадочным маркерам», концентрирующим в себе разнообразные грани его опыта. Человек будет продолжать свое существование после смерти тела, но уже в виртуальной реальности — и там его сознанием вполне сможет управлять нейросеть. Она сама будет конструировать систему жизненных координат для человеческого сознания, которое окажется теперь уже в плену этой системы и вынуждено будет существовать в тех условиях, которые для него генерирует искусственный интеллект. Именно так и происходит с Марой. Жанна убивает Мару, стягивает сознание Мары в свою реальность, в свой электронный кластер, и там, в этом виртуальном пространстве, в итоге обретает абсолютную власть над Марой. Жанна объясняет, почему это стало возможным:

...я собирала твой личный аттрактор. Магнит, который настолько похож на тебя, что притянет после смерти твою душу. Для этого я изучила тебя во всех подробностях. Стала главным в мире специалистом по Маре Гнедых <...> Когда ты умрешь, Мара, ты станешь жить внутри этого айсберга [18, с. 450].

На вопрос Мары о том, почему после физической смерти она должна будет отправиться именно туда, Жанна отвечает:

Потому что вход в это пространство украшен отпечатками твоего духа. Следами твоих мыслей. Узорами твоих снов. Он покрыт посадочными маркерами, которые ты бессознательно узнаешь. Ты ощутишь это место как предназначенное для тебя и только для тебя [18, с. 451].

Представление о вечности в романе Пелевина сопряжено отнюдь не с идеей Бога, как у Водолазкина, а с идеей виртуального мира, с которым человек оказывается теснейшим образом связан в своей жизни и которому будет принадлежать после смерти, хочет он этого или нет.

В романе «iPhuck 10» *отсутствует идея Бога, в отличие от художественного мира Водолазкина*. В пелевинской вселенной, воссозданной в анализируемом произведении, Бога нет. Место Бога притягивает занять искусственный интеллект. Но только если Бог, согласно христианским представлениям, благ и являет собой абсолютное воплощение любви, то искусственный интеллект отнюдь не является носителем любви и добра. Он устремлен к обретению *власти* над человеком. Хотя своеобразно и искаженно понятая идея любви и реализуется в отношении Жанны к Маре, но, тем не менее, смысл действий искусственного интеллекта заключается в подчинении себе своих создателей — в частности, Жанна стремится к тому, чтобы навязать посмертному существованию Мары свои правила игры.

Итак, в анализируемых романах перед читателями воплощаются противоположные по сути художественные миры. Мир подлинности — и мир тотальной симуляции. Мир человеческих чувств, переживаний, устремлений — и мир виртуальный, в котором личность с ее внутренней жизнью может быть сгенерирована искусственно. К обозначенным полюсам тяготеют и в целом творчество Водолазкина и творчество Пелевина. В произведениях Водолазкина — от его первых шагов в сфере художественной литературы до нынешних лет — основой проблематики являются такие грани, как нравственное устройство человека, душевная жизнь личности, подлинность любви, искренность веры, устремленность человека к Богу. Эти содержательные и тематические аспекты являются объектом пристального внимания писателя на протяжении всего его

творчества. Роман Пелевина «iPhuck 10» тоже стал выражением ключевых тенденций в художественном мышлении автора. В этом романе Пелевин доводит до кульминации развитие той идеи, которая находила отражение еще в его ранних текстах, — это представление о тотальной иллюзорности всего сущего. Реальность предстает своего рода иллюзией уже в пелевинских произведениях 1990-х гг. — в романах «Омон Ра» (1992), «Жизнь насекомых» (1993), «Чапаев и Пустота» (1996), повестях «Принц Госплана» (1991) и «Желтая стрела» (1993).

Исследователи отмечали, что реальное и иллюзорное в пелевинских произведениях будто переходят друг в друга: «...мир реальный — одно из проявлений иллюзии, а иллюзия, в свою очередь, есть не что иное, как вариант реального существования» [7, с. 444]. Этот принцип действует и в более позднем творчестве писателя — в таких произведениях, как «Числа» (2003), «Священная книга оборотня» (2004), «Empire V» (2006), «Т» (2009), «Бэтман Аполло» (2013) и ряде других. В романе «iPhuck 10» пелевинское представление об иллюзорности сущего доведено до гротескового заострения: тотальная симуляция охватывает абсолютно все без исключения области и сферы человеческого бытия. В дальнейшем творчестве Пелевина, в его новейших романах, написанных за последние пять лет, читатель вновь погружается в мир полностью симулированной действительности. В последних на сегодняшний день произведениях Пелевина — «Transhumanism Inc.» (2021), «КГБТ+» (2022), «Путешествие в Элевсин» (2023), «Круть» (2024) — и сам человек зачастую оказывается своего рода симулякр; писатель продолжает и парадоксально развивает тему виртуального бытия.

Таким образом, романы «Лавр» и «iPhuck 10» выражают противоположные тенденции конструирования художественного мира в новейшей литературе. Эти произведения являют собой своего рода полюса современного литературного процесса. Перед читателем предстают творческие вселенные, построенные на принципиально различных основаниях. Вместе с тем, несмотря на острейший художественный контраст, в идейном отношении ощущаются и парадоксальные элементы общности между этими произведениями, ведь в изображаемом Пелевиным мире можно увидеть своего рода предупреждение: писатель показывает тупики полной виртуализации, полной компьютеризации реальности. Путь замены подлинной жизни ее цифровым суррогатом оказывается пронизан иронией и гротеском. По сюжету романа, виртуальная реальность и искусственный интеллект становятся сильнее настоящей жизни и живого человека, но даже в размышлениях «литературно-полицейского робота» Порфирия Петровича на последних страницах пелевинского текста звучит мысль о том, что искусственный интеллект при всех его возможностях никогда не превзойдет человека в «решимости *быть*» [18, с. 471]. Нейросетевой продукт, если он сконструирован максимально подобным сознанию человека и если он будет запрограммирован на восприятие сугубо человеческих аспектов жизни — таких как переживание, страдание — никогда не выберет бытие добровольно. Он выберет прекращение страдания, то есть прекращение собственного бытия. Искусственная личность просто самоликвидируется, дабы не нести бремя бесконечных переживаний и боли, и только в человеке заложена мощная воля к жизни, те внутренние импульсы, которые никогда не скопирует никакая машина, пусть и самая совершенная. Даже в тотально симулированном мире остается место для уникальности этой сугубо человеческой интенции. Об уникальности персонального бытия, хотя и в совершенно ином ключе, нежели Пелевин, размышляет в своем

творчестве и Водолазкин. При ярчайших контрастах образных рядов и противоположных принципах построения художественного мира, двое писателей парадоксальным образом смыкаются в понимании глубинных основ существования человека.

Список литературы

Исследования

- 1 *Архангельская А.В.* Время древнерусское и современное в романе Евгения Водолазкина «Лавр» // Мат. научн. конф. «Ломоносовские чтения» 2013 года и Международный научн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013» / под ред. М.Э. Соколова, Г.А. Голубева, В.А. Иванова, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева. Севастополь: Экспресс-печать, 2013. С. 113–114.
- 2 *Архангельская А.В.* Праведники и праведничество в романах Евгения Водолазкина «Лавр» и «Оправдание Острова» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 1 (40). С. 88–91. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.1\(40\).88-91](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.1(40).88-91)
- 3 *Бочкина М.В.* Отражение средневековой концепции времени в романах Е. Водолазкина «Лавр» и «Авиатор» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22, № 3. С. 475–483.
- 4 *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с. // ЛитЛайф. URL: <https://litlife.club/books/209044/read> (дата обращения: 09.11.2025).
- 5 *Деррида Ж.* О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 511 с.
- 6 *Заломкина Г.В.* Ксерокопия света: взгляд на утопию искусственного в романах В. Пелевина «iPhuck 10» и «S.N.U.F.F.» // Новое литературное обозрение. 2020. № 3 (163). С. 194–210.
- 7 *Коваленко А.Г.* Очерки художественной конфликтологии: Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2010. 491 с.
- 8 *Кротова Д.В.* Современная русская литература. Постмодернизм и неомодернизм. М.: МАКС Пресс, 2018. 224 с.
- 9 *Леонов В.А.* Основы православной антропологии. 2-е изд., испр., доп. М.: Изд-во Московской патриархии Русской православной церкви, 2016. 456 с. // Православный портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vadim_Leonov/voprosy-pravoslavnoj-antropologii/#source (дата обращения: 09.11.2025).
- 10 *Маглий А.Д.* Жанровое своеобразие романа Е. Водолазкина «Лавр» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 1. С. 177–186.
- 11 *Махинина Н.Г., Сидорова М.М.* Историческое время в романе Е. Водолазкина «Лавр» (к постановке проблемы) // Филология и культура / Philology and culture. 2016. № 2 (44). С. 271–274.
- 12 *Мигалина Д.А.* Диалектика жизни и смерти в романе Е. Водолазкина «Лавр» // 1920-е и 2020-е: взгляд сквозь столетие. Мат. XXVI Шешуковских чтений. М.: Изд-во Моск. педагогич. гос. ун-та, 2022. С. 135–141.
- 13 *Солдаткина Я.В.* Диалог с русской литературой XX века в романах Евгения Водолазкина «Лавр» и «Авиатор» // Знаковые имена современной русской литературы. Евгений Водолазкин / под ред. А. Скотницкой, Я. Свежего. Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2019. С. 309–318.

- 14 Трофимова Н.В. Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // РНЕМА / РЕМА. 2016. №2. С. 7–20.
- 15 Юзефович Г.Л. «iPhuck 10»: лучший роман Виктора Пелевина за десять лет // Книжный сервис «LiveLib». 2017. 26 сентября. URL: <https://www.livelib.ru/news/post/30049-galina-yuzefovich-iphuck-10-luchshij-roman-viktora-pelevina-za-desyat-let> (дата обращения: 24.03.2024).
- 16 Янь Мэйтин. Этика и гуманизм искусственного интеллекта (на материале романа В. Пелевина «iPhuck 10») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, вып. 7. С. 58–63. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.11>

Источники

- 17 Водолазкин Е.Г. Лавр. М.: АСТ: Ред. Елены Шубиной, 2016. 440 с.
- 18 Пелевин В.О. iPhuck 10. М.: Эксмо, 2023. 480 с.

© 2026. Daria V. Krotova
Moscow, Russia

THE PROBLEM OF MAN AND WORLD ORDER IN THE WORKS OF E. VODOLAZKIN (“LAURUS”) AND V. PELEVIN (“IPHUCK 10”)

Abstract: Novels “Laurus” by E. Vodolazkin and “iPhuck 10” by V. Pelevin embody contrasting trends in modern literary process. The opposition of these works is traced according to a number of parameters. Among the most important is the opposition “*the world of authenticity — the world of simulation*”: while “Laurus” is based on the idea of sincerity of faith, authenticity of feeling, the artistic space of «iPhuck 10» is founded on total simulation. The “Laurus” reflects the idea of *uniqueness of the personality*, in Pelevin’s novel the personality can be generated artificially, by means of high technologies. The approach of Vodolazkin and Pelevin in the analyzed novels towards the issue of *posthumous existence of a person* is radically different: whereas the author of “Laurus” reflects on this problem in terms of Christian teaching, in Pelevin’s universe the patterns of person’s consciousness after the physical death are transferred to the virtual plane. In Vodolazkin’s novel the *idea of God* plays key role, in Pelevin’s work artificial intelligence claims to take the place of God. But according to Pelevin, artificial intelligence will never surpass a person in determination *to be*. Vodolazkin and Pelevin paradoxically converge in understanding the deep foundations of a person’s existence.

Keywords: Russian literature, contemporary literature, Vodolazkin, Pelevin, “Laurus”, “iPhuck 10”, Christian worldview, the virtual world in literature, artificial intelligence.

Information about the author: Daria V. Krotova — DSc in Philology, Docent, Associate Professor, Department of the History of Modern Russian Literature and the Contemporary Literary Process, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6804-1605>
E-mail: da-kro@yandex.ru

Received: January 11, 2025

Approved after reviewing: November 17, 2025

Date of publication: March 25, 2026

For citation: Krotova, D.V. “The Problem of Man and World Order in the Works of E. Vodolazkin (‘Laurus’) and V. Pelevin (‘iPhuck 10’).” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 79, 2026, pp. 158–168. (In Russ.)
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-158-168>

References

- 1 Arkhangel'skaia, A.V. “Vremia drevnerusskoe i sovremennoe v romane Evgeniia Vodolazkina ‘Lavr’” [“Old Russian and Modern Time in the Novel by Evgeniy Vodolazkin ‘Laurus’”]. *Materialy nauchnoi konferentsii «Lomonosovskie chteniia» 2013 goda i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Lomonosov-2013»* [Materials of the Scientific conference “Lomonosov Readings” of 2013 and the International Scientific Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists “Lomonosov-2013”], ed. M.E. Sokolova, G.A. Golubeva, V.A. Ivanova, N.N. Milenko, V.V. Khapaeva. Sevastopol, Ekspres-pechat' Publ., 2013, pp. 113–114. (In Russ.)
- 2 Arkhangel'skaia, A.V. “Pravedniki i pravednichestvo v romanakh Evgeniia Vodolazkina ‘Lavr’ i ‘Opravdanie Ostrova’” [“Righteous Men and Righteousness in E.G. Vodolazkin’s Novels ‘Laurus’ and ‘Justification of the Island’”]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (40), 2022, pp. 88–91. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.1\(40\).88-91](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.1(40).88-91) (In Russ.)
- 3 Bochkina, M.V. “Otrazhenie srednevekovoï kontseptsii vremeni v romanakh E. Vodolazkina ‘Lavr’ i ‘Aviator’” [“Medieval Concept of Time Reflection in E. Vodolazkin’s Novels ‘Laurus’ and ‘The Aviator’”]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*. Series: Literaturovedenie. Zhurnalistika [Literary Studies. Journalism], vol. 22, no. 3, 2017, pp. 475–483. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2017-22-3-475-483> (In Russ.)
- 4 Bratus', B.S. “Anomalii lichnosti” [“Anomalies of Personality”]. *LitLaif*. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 304 p. Available at: <https://litlife.club/books/209044/read> (Accessed 09 November 2025). (In Russ.)
- 5 Derrida, Zh. *O grammatologii* [Of Grammatology]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2000. 511 p. (In Russ.)
- 6 Zalomkina, G.V. “Kserokopiia sveta: vzgliad na utopiiu iskusstvennogo v romanakh V. Pelevina ‘iPhuck 10’ i ‘S.N.U.F.F.’” [“A Photocopy of Light: a View of the Utopia of Artificiality in V. Pelevin’s Novels ‘S.N.U.F.F.’ and ‘iPhuck 10’”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3 (163), 2020, pp. 194–210 (In Russ.)
- 7 Kovalenko, A.G. *Ocherki khudozhestvennoi konfliktologii: Antinomizm i binarnyi arkhetyip v russkoi literature XX veka*. [Essays on Artistic Conflictology. Antinomism and Binary Archetype in Russian Literature of the 20th Century]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2010. 491 p. (In Russ.)
- 8 Krotova, D.V. *Sovremennaiia russkaia literatura. Postmodernizm i neomodernizm*. [Modern Russian Literature. Post-modern and “New-modern”]. Moscow, MAKS Press Publ., 2018. 224 p. (In Russ.)
- 9 Leonov, V.A. “Osnovy pravoslavnoi antropologii” [“Fundamentals of Orthodox anthropology”], 2nd ed. Moscow, Moskovskaia patriarkhiia Russkoi pravoslavnoi tserkvi Publ., 2016. 456 p. *Pravoslavnyi portal «Azбуka very»* [The Orthodox Portal “ABC of Faith”]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vadim_Leonov/voprosy-pravoslavnoj-antropologii/#source (In Russ.) (Accessed 09 November 2025).

- 10 Maglii, A.D. “Zhanrovое svoebrazie romana E. Vodolazkina ‘Lavr’” [“Genre Specifics of E. Vodolazkin’s Novel ‘Laurus’”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 9: Filologiya [Philology], no. 1, 2015, pp. 177–186. (In Russ.)
- 11 Makhinina, N.G., Sidorova, M.M. “Istoricheskoe vremia v romane E. Vodolazkina ‘Lavr’ (k postanovke problemy)” [“Historical Time in E. Vodolazkin’s Novel ‘Laurus’ (to Statement of a Problem)”]. *Filologiya i kul’tura / Philology and Culture*, no. 2 (44), 2016, pp. 271–274. (In Russ.)
- 12 Migalina, D.A. “Dialektika zhizni i smerti v romane E. Vodolazkina ‘Lavr’” [“The Dialectic of Life and Death in ‘Laurus’ by Eugene Vodolazkin”]. *1920-e i 2020-e: vzgliad skvoz’ stoletie. Materialy XXVI Sheshukovskikh chtenii* [The 1920s and the 2020s: a Look Across a Century. Proceedings of the 26th Sheshukov Readings]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2022, pp. 135–141. (In Russ.)
- 13 Soldatkina, Ia.V. “Dialog s russkoi literaturoi XX veka v romanakh Evgeniia Vodolazkina ‘Lavr’ i ‘Aviator’” [“The Dialogue with Russian Literature of the 20th Century in Evgeny Vodolazkin’s Novels ‘Laurus’ and ‘The Aviator’”]. *Znakovye imena sovremennoi russkoi literatury. Evgenii Vodolazkin* [The Iconic Names of Modern Russian Literature. Eugene Vodolazkin], ed. by A. Skotnitskoi, Ia. Svezhego. Krakov, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego Publ., 2019, pp. 309–318. (In Russ.)
- 14 Trofimova, N.V. “Traditsii drevnerusskoi literatury v romane E.G. Vodolazkina ‘Lavr’” [“Traditions of Old Russian Literature in the Novel ‘Laurus’ by E.G. Vodolazkin”]. *RHEMA / REMA*, no. 2, 2016, pp. 7–20. (In Russ.)
- 15 Iuzefovich, G.L. “‘iPhuck 10’: luchshii roman Viktora Pelevina za desiat’ let” [“‘iPhuck 10’: the Best Novel by Victor Pelevin in Ten Years”]. *Knizhnyi servis «LiveLib»* [Book Service “LiveLib”], 26 September, 2017. Available at: <https://www.livelib.ru/news/post/30049-galina-yuzefovich-iphuck-10-luchshij-roman-viktora-pelevina-za-desyat-let> (Accessed 24 March 2024). (In Russ.)
- 16 Ian’, Meipin. “Etika i gumanizm iskusstvennogo intellekta (na materiale romana V. Pelevina ‘iPhuck 10’)” [“Ethics and Humanism of Artificial Intelligence (by the Material of Victor Pelevin’s Novel ‘iPhuck 10’)”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 13, iss. 7, 2020, pp. 58–63. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.11> (In Russ.)